

Учителя-новаторы: в поисках эффективных систем обучения и воспитания

Л. А. Козинец

В статье анализируются системы обучения и воспитания, разработанные учителями-новаторами. Автор характеризует основные этапы развития учения гуманно-личностной педагогики Ш. А. Амонашвили, отражает особенности методических систем С. Н. Лысенковой, Е. Н. Ильина.

In the article the systems of training and teaching elaborated by teachers-innovators are analyzed. The author characterizes the basic stages of development of the theory of the humane personality pedagogy by Sh. A. Amonashvily, reflects the peculiarities of methodical systems by S. N. Lysenkova, E. N. Ilyin.

Ключевые слова: новаторское движение, педагогика сотрудничества, гуманно-личностная педагогика, методические системы учителей-новаторов.

Keywords: innovative movement, pedagogy of cooperation, humane personality pedagogy, methodical systems of teachers-innovators.

Новаторское движение зародилось в недрах опыта липецких, ростовских и тюменских учителей, значение которого, по выражению М. Сикоры, «... перешагнуло через географические и временные границы» [1, с. 179]. Деятельность новаторов привела к созданию методических систем, комплексное исследование которых по ряду причин так и не было осуществлено педагогической наукой.

Основная причина заключалась в том, что в 70–80-е годы XX века в СССР возникли новые школы и научные направления. Их стремление определить свои методологические и теоретические позиции привело к тому, что «институциональная база педагогической науки не обеспечивала школе достаточно эффективную помощь при решении основных вопросов воспитательно-образовательного процесса» [2, с. 34]. Глубокому анализу систем обучения и воспитания новаторов препятствовало и то, что в момент изучения они ещё не сложились.

Учёные изучали новаторский опыт фрагментарно. Ю. П. Азаров, Л. Я. Зорина, Л. А. Кабанова выявили общие тенденции новаторской педагогики. И. Н. Баженова, В. П. Беспалько, Г. К. Селевко, В. А. Якушин раскрыли технологические аспекты опыта новаторов. Л. М. Фридман, З. И. Калмыкова, Д. Б. Богоявленская проанализировали опыт с позиций психологической науки. Р. М. Зайкин, А. М. Мухин и другие учёные исследовали гуманистическую направленность педагогических новаций учителей.

Апробация опыта новаторов временем открыла новые возможности для более детального анализа каждой авторской системы. Работа в этом направлении позволит просле-

дить связь новаторской педагогики со всем позитивным потенциалом педагогических идей предшествующих эпох, определить перспективы совершенствования современной практики образования.

Учение гуманно-личностной педагогики Ш. А. Амонашвили

Ш. А. Амонашвили прошёл путь от пионерского вожатого до академика Российской академии образования, профессора Московского городского педагогического университета. Современные учёные и учителя-практики называют его «самобытным духовным мыслителем, навсегда прописанным в Мире Детства» [3, с. 111].

В становлении и развитии философско-педагогической системы Ш. А. Амонашвили условно можно выделить три периода: *конец 50-х — начало 90-х годов XX века; 90-е годы XX века; начало XXI века — по настоящее время.*

Главное содержание *первого периода* составляло формирование дидактических основ и методики гуманной педагогики. В составе коллектива лаборатории экспериментальной дидактики НИИ педагогики имени Я. С. Гогобашвили учёный активно включился в раз-

работку проблем обучения детей шестилетнего возраста и безотметочного обучения. В экспериментальной деятельности по обучению детей шестилетнего возраста участвовали более 600 грузинских учителей начальной школы [4].

Ш. А. Амонашвили считал шестилетний возраст наиболее благоприятным периодом умственного развития и социальной подготовки ребёнка. «Чтобы потенциальные возможности ребёнка превратились в реальные силы, в личностные свойства и чтобы на их базе он научился быть человеком, нужен целенаправленный, воспитывающий, обучающий, формирующий, развивающий педагогический процесс», — писал педагог [4, с. 26]. Этот процесс, по мнению новатора, должен «содействовать формированию социально значимых мотивов учения, духовному возвышению, нравственному становлению детей, давать простор их творчеству, сообразительности, самостоятельности, познавательной и общественной активности» [4, с. 60].

Ход и результаты экспериментальной деятельности по обучению шестилетних детей нашли отражение в трудах Ш. А. Амонашвили «Здравствуйте, дети!» [5], «Как живёте, дети?» [6], «Единство цели» [7]. Общий тираж книг составил около 1,5 млн экземпляров [8].

Экспериментальная деятельность учителей под руководством Ш. А. Амонашвили по безотметочному обучению завершилась разработкой *системы обучения в начальной школе без отметок*. В педагогической науке такой подход получил название содержательной (качественной) оценки знаний. Он органично отвечал принципам гуманистической педагогики, но трудно сочетался с решением проблемы оценивания в массовой школе. Для реализации безотметочного обучения требовалось создание «нового педагогического пространства — гуманно-личностной педагогики» [9, с. 115].

Тридцатилетний творческий поиск Ш. А. Амонашвили завершился созданием *модели целостного образовательного процесса на основе гуманной педагогики* [10]. Позднее педагог напишет: «Я чувствовал, что совершаю своё предназначение, свою миссию ... Это чувство не покидает меня до сих пор и, надеюсь, не покинет уже никогда. Оно источник моей веры» [11, с. 87].

В конце 80-х годов педагог-новатор создал *уникальное научно-производственное педагогическое объединение*, в которое вошли несколько школ, детский сад, профессионально-техническое училище, школа искусств и спортивный комплекс. На его базе педагог мечтал построить Детское государство, но в силу из-

менившихся социально-политических обстоятельств проект так и не был реализован.

Второй период творческой деятельности педагога-новатора был довольно сложным. Новое правительство Грузии обвинило Ш. А. Амонашвили в русификаторстве и лишило его всего — института, лаборатории, школы. «Жизнь изменилась, — писал Шалва Александрович, — изменилась сразу и с грохотом. Она разрушилась. На её место пришёл иной строй» [12, с. 43—44].

Известный педагог продолжил работу за пределами Грузии. Его монография «Размышления о гуманной педагогике» [10], вышедшая в 1996 году, завершила прежнюю парадигму личностно-гуманной педагогики.

Трактат «Школа Жизни» [13] положил начало качественно новому периоду в развитии гуманно-личностной педагогики — «... переходу её в статус Учения» [9, с. 120]. Шалва Александрович рассматривал «Школу Жизни» как открытую педагогическую систему, дающую учителю возможность проявить свою индивидуальность, раскрыть творческий потенциал, приблизиться к сотворчеству.

Третий период формирования учения гуманно-личностной педагогики — *воплощение смыслов* — начинается с 2000-х годов. Новатор открыл для себя другую педагогическую науку — сокровенную. «Сокровенные знания постигаются только сердцем, только духовным чтением благородных педагогических книг», — подчёркивал Шалва Александрович [14, с. 4—5]. Его произведения «Истина школы», «Баллада о воспитании», «Как любить детей (опыт самоанализа)», «Учитель, вдохнови меня на творчество!» — это Послания, устремлённые в Будущее. По выражению М. В. Богуславского, в этом содержательном векторе «воплотилось несколько пластов жизни и деятельности самого Ш. А. Амонашвили» [9, с. 121].

Педагог-новатор много сделал для распространения гуманной педагогики среди учителей России, стран СНГ и Балтии. Он проводит семинары и мастер-классы, участвует в создании международных центров гуманной педагогики. Сегодня их уже более 200.

Система обучения С. Н. Лысенковой

Толчком к разработке методической системы учительницы начальных классов С. Н. Лысенковой послужили занятия с отстающими учениками. После длительных размышлений Софья Николаевна пришла к выводу, что отдельным ученикам просто не хватает времени для усвоения темы. Поиск способов включения каждого ученика в работу при-

*Лидия Александровна Козинец,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики, заведующая
филиалом кафедры педагогики
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

вел её к идее комментированного управления. Дети на уроках Софьи Николаевны «мыслили вслух, объясняли свои действия, вели за собой остальных» [15, с. 50].

В процессе работы Софья Николаевна стала замечать, что первое объяснение на развёрнутом наглядном материале доступно всем, а вот воспроизведение нового материала, построение на его основе своих суждений давались только отдельным ученикам. Решение вопроса подтолкнуло учительницу к обоснованию источников выигрыша времени. Важнейшим источником Софья Николаевна считала использование опорных карточек.

Педагогические находки С. Н. Лысенковой постепенно поднимались до высоты методологических обобщений, трансформировались в систему, которую учительница назвала «перспективно-опережающим обучением» [16, с. 79].

Перспективная подготовка в системе педагога-новатора — это возможность попутно, но в тесной связи с изучаемым на уроке материалом коснуться содержания трудных тем, которыми учащимся предстояло овладеть в дальнейшем. Динамика «наложения» тем позволяла педагогу растянуть время. Так, например, на тему, которой уделялось 50 ч, Софья Николаевна отводила 150 уроков. По её мнению, это стало возможным за счёт «трёх китов»: *экономии времени на уроке; опорных схем; комментированного управления* [17].

Основа системы — *экономия времени на уроке*. Достигалась она, прежде всего, за счёт рационализации ведения урока. Подготовку Софьи Николаевны к уроку можно образно сравнить с работой передовика труда на предприятии, для которого важно даже то, где лежит деталь. Для учительницы также было важно всё: запись условий задач, количество вызванных учеников к доске и с места, запись заданий полностью или схематично и т. д. Она сэкономила даже секунды, поэтому не делала дисциплинарных замечаний во время занятий.

Так, один из уроков начался с возмущённого возгласа Кати С.: «Софья Николаевна, а почему это Дима всё время оборачивается и кидает то ластик, то линейку?» — «Хорошо, Катя. Всё ясно», — ровным голосом ответила Софья Николаевна. Урок продолжился, учебный процесс не был прерван. А Дима и Катя притихли. Списывая с доски, они переживали за секунды, украденные у класса, и оба думали, какой урок извлечь из этого «хорошо» [15, с. 79—80]. С. Н. Лысенкова признавала на уроке только одну дисциплину — «дисциплину труда» [17, с. 16]. Спокойно и твёрдо она убеждала учеников в том, что на уроке надо учиться.

Экономленные минуты шли на изучение следующей трудной темы. На неё затрачивалось значительно больше учебного времени, чем предусматривалось программой, а следовательно, даже самые слабые ученики хорошо усваивали материал.

Тема, идущая с опережением, начиналась на стадии отработки пройденной темы. Введение нового материала осуществлялось в доступной для всех форме, что обеспечивало его понимание всеми учениками. На этом этапе Софья Николаевна равнялась на слабых учеников и помогала ей в этом *наглядные схемы-опоры* — второй «кит» её системы.

Опорные схемы — это выводы, которые «рождались на глазах учеников в момент объяснения и оформлялись в виде таблиц, карточек, чертежей, рисунков», — подчёркивала Софья Николаевна [17, с. 8]. Схемы, рисунки выступали наглядным закреплением логики педагога. При этом Софья Николаевна акцентировала внимание на том, что «схемы должны постоянно подключаться к работе на уроке, а не висеть как плакаты» [17, с. 8]. На уроках педагога-новатора опорные схемы задавали алгоритм рассуждения и доказательства, помогали ученикам, испытывающим затруднения при воспроизведении материала по памяти.

Опорные схемы С. Н. Лысенковой — это способ внешней организации мыслительной деятельности детей. Развёрнутая логика дей-

ствий, изображённая на схеме, была понятна каждому ученику. Поэтому и усваивали материал абсолютно все. У одних это получалось быстрее, у других — помедленнее. На первой стадии материал вводился перспективно, по нему не давались домашние задания. На второй стадии он выступал в качестве основного. Сильные ученики его усваивали, слабые в нём ориентировались. В центре внимания учительницы находился средний ученик. Материал по изучаемой теме в этот период отрабатывался на усложнённых примерах. Поскольку ученики уже владели в определённой мере данной темой, часть времени, отведённого программой на изучение материала, экономилась. Оно использовалось для доведения знаний до уровня навыка (третий этап). Время работало на слабого ученика. А Софья Николаевна на этом этапе снова вводила материал для работы в перспективе.

Софью Николаевну часто упрекали за то, что она излишне усложняла процесс подачи учебного материала, предъявляя наглядные опоры всему классу. Учительница на этот счёт имела своё мнение: опоры нужны всем ученикам. Для слабого ученика работа с опорами — это условие равноправного сотрудничества в учебном процессе. Для сильного — это гарантия надёжности и полноты усвоения знаний. Для класса в целом опоры — это выигрыш времени [17].

Наглядные опоры имели и психологический аспект. Благодаря им учительница оберегала детей «от душевных травм» [16, с. 82]. Уроки, на которых у всех детей всё получалось, рождали чувство успеха в учёбе. Софья Николаевна стремилась так управлять деятельностью детей, чтобы «каждый почувствовал окрыляющую силу успеха» [15, с. 86]. Такие уроки она называла уроками сотрудничества.

Практика показывала, что общее время обучения по схемам было гораздо короче, чем время, отводимое на тему традиционной программой. Учёные установили, что в процессе обучения с помощью схем формируемые представления и понятия становились более доступными для детей в раннем возрасте.

В процессе работы Софья Николаевна пришла к ещё одному важному выводу: материал легче усваивается при первоначальном его проговаривании хором. Учитывая, что хоровое проговаривание проходит без должной степени осознанности, она использовала систему *комментированного управления* (третий «кит» системы).

В системе обучения С. Н. Лысенковой комментирование — это не просто проговаривание вслух каждым учеником своих дей-

ствий, а прежде всего развёрнутые, четкие рассуждения. «Учит не учитель, учит ученик», — часто повторяла Софья Николаевна.

Главное достоинство методической системы С. Н. Лысенковой состоит в том, что она позволяла учащимся с различными способностями успешно учиться. Педагоги, посещавшие её уроки, единодушно отмечали: «Дети опережают своих сверстников в умениях мыслить, рассуждать. Секрет их успехов — постоянное повторение, работа по опорным схемам, опережающее изучение нового, развитие речи путём комментирования и проговаривания действий вслух, отдых за счёт смены видов деятельности, поощрение, требовательный и доброжелательный тон учителя» [15, с. 75]. В системе педагога-новатора на успех работали не только опоры, управление, перспектива, опережение, но ещё тысяча других мелочей...

Система обучения Е. Н. Ильина

Е. Н. Ильина в педагогической среде называли «учителем-духовником, учителем-психологом, учителем-философом» [18, с. 75]. В отличие от В. Ф. Шаталова, стремящегося повернуть образование к требованиям научно-технического прогресса, Е. Н. Ильин стремился повернуть образование к прогрессу человеческого общества. Педагог разрабатывал свою систему преподавания литературы в период «распада единой культуры человека на учебные предметы» [18, с. 75].

Система преподавания литературы обладала способностью оживлять представленные в книгах знания, делать их близкими во времени. Книгу педагог считал нравственной темой, а не отрезком теории и истории литературы, а урок называл *уроком искусства*, ибо оно «способно воспитывать юную душу, увлекать жизнью, делами человеческими» [19, с. 11]. При анализе художественных произведений новатор пользовался теми же средствами, что и писатель. Он мастерски перевоплощался в писателя, смотрел на мир его глазами и входил в образ действующих лиц. «Пора пробудить учителя сбросить с себя маску человека-приставки к учебнику, который не может говорить за себя, перестать быть простым толкователем программы, таким ретранслятором методуказаний...», — писал Евгений Николаевич [19, с. 15].

Педагог строил свои уроки на основе *«яркой конструктивной детали, трудного нравственного вопроса, творческого приёма»* [19, с. 11]. В каждом произведении он находил незаметную на первый взгляд «деталь» и от неё шёл к образу и проблеме. Так, Константину Симонову оказалось достаточно одного-

единственного слова «жди» в знаменитом стихотворении «Жди меня», чтобы выразить спасительную верность любви, величие человеческого духа. Эмиль Верхарн через малую «песчинку» провозгласил понимание эстетических ценностей художественного контекста: «Миры скрываются в песчинках малых».

Использование детали — давнишний приём анализа. Педагог Е. Н. Ильин в старой проблеме нашёл новые аспекты. Деталь для него стала конструктивным элементом разбора больших и малых структур текста, увлекательным шагом в книгу. По выражению Евгения Николаевича, деталь — это путь учеников в Искусство, в далёкое и близкое Детство, в прекрасный мир Эмоций. Раскручиваясь, она даёт уроку сюжет, концепцию. «В ручейках отдельных слов, реплик, эпизодов берёт начало то бурная, то тихая, но всегда полноводная река эстетического урока. На своём пути она не обходит, а забирает всё то, что способно влиться в её расширяющееся русло», — утверждал новатор [20, с. 190].

Раскрутка «детали» на уроке осуществлялась с помощью сложного «искусства вопроса». В классе после таких вопросов, как правило, наступала тишина. «Почему Раскольников, ещё не вскрыв письма от матери, испуганно целует конверт?», «Если бы у Катерины («Гроза») были детки — вышла бы она за калитку к Борису? И вообще — ушла бы из жизни?». Вопросы педагога — особые. Скорее, они к самому себе, но решал их учитель с ребятами. «Что может быть яснее вопроса, заданного самому себе, и значительнее, когда он волнует всех», — рассуждал педагог [21, с. 72].

Серьёзные вопросы для Е. Н. Ильина — «праздник души». Их атакующая мысль разрушала любую инертность. *Творческий* приём, выражающийся в микрозадании, «действовал на всех и сразу» [20, с. 197]. Приковав с помощью приёма к себе внимание класса, педагог разворачивал этический монолог, который постепенно перерастал в общение.

«Детали, вопросы, приёмы, задания, монологи... — во имя чего весь этот комплекс?» — задавал себе вопрос Е. Н. Ильин. И отвечал: «Прежде всего — во имя общения» [20, с. 222]. Педагог-новатор был убеждён, что учитель не самый главный человек на уроке. Он — ведущий и ведомый одновременно. Если педагог не только ведёт, но и сам за кем-то идёт, в уроке открывается много неожиданного, подчас содержательнее того, что предусмотрено планом учителя. Инициатива ведущего ученика громче звала ребят к мыслительной активности. Словесник, идя за учеником, помогал

ему стать личностью, ибо у всякого, кто впереди и за кем идут, вместе с творческим формируется личностное. Ученик, как правило, промолчит, если не прав учитель, но если не прав сверстник, педагогу приходится не раздувать, а гасить полемику.

Успех в работе Е. Н. Ильина свидетельствовал не о случайном везении, а о правильно выбранной позиции в отношении к ученикам и себе. Сам педагог об этом говорил так: «Войди в класс человеком, подойди к человеку и дай ему человеческие знания» [19, с. 18].

Методика работы новатора Е. Н. Ильина нашла отражение в книгах «Искусство общения» [19], «Шаги навстречу» [22], «Путь к ученику» [23]. Она получила широкий отклик среди педагогической общественности. Часто класс, в котором педагог давал урок, не вмещал желающих ознакомиться с его опытом. «Как в обычный класс вместить сразу сто пятьдесят гостей: из Владивостока, Мурманска, Архангельска, Минска, Одессы?..», — сетовал директор Ленинградской школы № 307 Ф. И. Михайлов [21, с. 72]. Существовало, однако, и другое мнение. Противники опыта Евгения Николаевича предъявляли ему нешуточные обвинения: «Он разрушает предмет; занимается вульгарными увязками с современностью; отвергает литературные знания; «обытовляет» анализ произведения; выдёргивает из текста детали; ученики на его уроках пассивны, а когда вступают с ним в оживлённые беседы, оказывается, что они не знают литературы и упрощённо понимают жизнь» [24, с. 66].

Г. Н. Ионин, комментируя книгу новатора «Шаги навстречу», утверждал, что общая композиция книги, раскрывающая систему работы педагога, не содержит в себе ничего принципиально нового в сравнении с опытом других учителей. «И деталь, и вопрос, и приём, и монолог, вплоть до задания и общения, показаны на сходных примерах, которые можно объединить простым названием «приём»... Следовательно, в книге показан лишь один из компонентов опыта — искусство приёма. А, как известно, приём не составляет метода», — писал Г. Н. Ионин [21, с. 68]. В защиту педагога Е. Н. Ильина выступил директор школы, в которой педагог работал. В ответной Г. Н. Ионину статье он утверждал: «Практическая методика Е. Н. Ильина, его система, концепция — это уже реальность... Евгений Николаевич не кандидат, не доцент... Он — просто школьный учитель, который творит науку на своём уроке. Собственно, такая наука и нужна сегодняшней школе» [21, с. 72].

Идеи новатора Е. Н. Ильина выдержали испытание временем. Они широко внедрялись учителями-практиками: кто-то использовал его методику упрощённо; кто-то развивал её

дальше, но самое главное то, что ученики Евгения Николаевича росли мыслящими, духовно развитыми, способными решать жизненные проблемы.

Список цитированных источников

1. Сикора, М. Педагоги-новаторы в СССР: «кризис» академической педагогики / М. Сикора // Новое педагогическое мышление / под ред. А. В. Петровского. — М. : Педагогика, 1989. — С. 178—190.
2. Протченко, И. Ф. Важнейшие направления научно-исследовательской работы Академии педагогических наук в 1982 г. / И. Ф. Протченко // Советская педагогика. — 1983. — № 5. — С. 33—41.
3. Амонашвили, Ш. А. Педагогическая симфония / Ш. А. Амонашвили. — М. : Международный центр Рерихов: Мастер-банк, 2002. — 664 с.
4. Амонашвили, Ш. А. В школу — с шести лет / Ш. А. Амонашвили. — М. : Педагогика, 1986. — 176 с.
5. Амонашвили, Ш. А. Здравствуйте, дети! / Ш. А. Амонашвили. — М. : Просвещение, 1983. — 208 с.
6. Амонашвили, Ш. А. Как живёте, дети? Книга для учителя / Ш. А. Амонашвили. — М. : Просвещение, 1986. — 175 с.
7. Амонашвили, Ш. А. Единство цели : пособие для учителя / Ш. А. Амонашвили. — М. : Просвещение, 1987. — 208 с.
8. Аванесян, И. Педагогика общей заботы / И. Аванесян // Народное образование. — 1988. — № 9. — С. 107—108.
9. Богуславский, М. В. Формирование учения гуманно-личностной педагогики Ш. А. Амонашвили / М. В. Богуславский // Педагогика. — 2011. — № 2. — С. 110—123.
10. Амонашвили, Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. — М. : Изд. дом Ш. Амонашвили, 1996. — 494 с.
11. Амонашвили, Ш. А. Как любить детей (опыт самоанализа) / Ш. А. Амонашвили. — М. : Изд. во МГПУ, 2011. — 131 с.
12. Амонашвили, Ш. А. Учитель, вдохнови меня на творчество! / Ш. А. Амонашвили. — Хмельницкий : Подольский культурно-просветительский центр имени Н. К. Рериха, 2011. — 68 с.
13. Амонашвили, Ш. А. Школа жизни. Трактат о начальной ступени образования, основанного на принципах гуманно-личностной педагогики / Ш. А. Амонашвили. — М. : Изд. дом Ш. Амонашвили, 2000. — 141 с.
14. Амонашвили, Ш. А. Улыбка моя, где ты? / Ш. А. Амонашвили. — М. : Изд. дом Ш. Амонашвили, 2002. — 31 с.
15. Лысенкова, С. Н. Когда легко учиться / С. Н. Лысенкова // Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. — 2-е изд. — М. : Педагогика, 1988. — С. 50—88.
16. Богоявленская, Д. Б. Психологический анализ педагогического обобщения в системе работы С. Н. Лысенковой / Д. Б. Богоявленская // Вопросы психологии. — 1987. — № 3. — С. 78—85.
17. Лысенкова, С. Н. Когда легко учиться / С. Н. Лысенкова. — М. : Педагогика, 1985. — 175 с.
18. Кочетков, А. Н. Быть личностью, воспитывать личность / А. Н. Кочетков // Вопросы психологии. — 1988. — № 1. — С. 74—76.
19. Ильин, Е. Н. Искусство общения / Е. Н. Ильин. — М. : Педагогика, 1982. — 112 с.
20. Ильин, Е. Н. Искусство общения / Е. Н. Ильин // Педагогический поиск / сост. И. Н. Баженова. — 2-е изд. — М. : Педагогика, 1988. — С. 180—237.
21. Ильин, Е. Н. Вместо ответа учёным, обобщающим опыт новаторов / Е. Н. Ильин // Вопросы психологии. — 1988. — № 1. — С. 71—74.
22. Ильин, Е. Н. Шаги навстречу / Е. Н. Ильин. — М. : Просвещение, 1986. — 32 с.
23. Ильин, Е. Н. Путь к ученику / Е. Н. Ильин. — М. : Просвещение, 1988. — 224 с.
24. Ионин, Г. Н. Некоторые проблемы преподавания литературы в школе / Г. Н. Ионин // Вопросы психологии. — 1988. — № 1. — С. 64—71.

(Окончание — в № 11 за 2014 г.)